

Во владениях проиара Михаила Мономаха (1333 г.) крестьяне не выполняли барщины¹⁰. Если парики Петра Палеолога платили Хиландарскому монастырю половину десятины за использование монастырской земли¹¹, то проиар Мармара собирал с монастырских париков в подобном же случае полную десятину¹².

Монастырские парики не случайно находились в большей личной зависимости, нежели проиарские, так как «обыкновенно крепостное состояние возникало из барщины»¹³. Об этом говорит документ 1244 г., по которому бежавшие крестьяне Лемвиотиссы должны быть возвращены монахам¹⁴. Мы не можем согласиться, что этот акт признается «частной мерой, имевшей временное значение»¹⁵, в то же время вряд ли его действие распространялось на все феодальные хозяйства империи, как утверждает в новейших исследованиях. Мы предполагаем, что акт 1244 г. касается отношений монастыря и его париков. Во всех подобных случаях монастыри (но только они!) могли теперь использовать это решение. В «Руководстве» Константина Арменопула записано: «Императорское решение относительно двух лиц пусть имеет силу и в подобных случаях»¹⁶.

Монастырское феодально зависимое население дробилось на множество разрядов в юридическом отношении.

На одном полюсе находятся крестьяне, которые еще только входят в орбиту феодальной зависимости. Таковы присельники из «неизвестных казне» лиц, не закрепленные за монастырем по императорскому приказу и находящиеся в процессе постепенного втягивания в феодальную зависимость. К следующей группе принадлежат бывшие крестьянские свободные собственники, вступившие под патронат монастыря. К ним относятся, например, Василий Планит с матерью, которые должны были платить монастырю 1,5 першера ежегодно¹⁷. Подобных крестьян невозможно было заставить выполнять монастырскую ангарию. Через 16 лет эти крестьяне находились, как отмечает источник, в ином состоянии юридической зависимости¹⁸, к ним применяется термин «гоникарии». Последние отличались по юридическому статусу от париков. Источники перечисляют особо париков и гоникариев¹⁹. По происхождению гоникарии — выходцы из свободных крестьян, они обладают большими владельческими правами на землю, нежели другие монастырские крестьяне. К тому же гоникарии не были заняты на барщине, которая свойственна состоянию над парикей²⁰. Только в некоторых случаях парики монастыря могли не выполнять барщины. Это относится к крестьянам, находящимся в городе²¹. Юридически это была, по-видимому, менее приниженная группа.

Особый разряд составляют крестьяне, которыми монастырь владеет на правах совершенной парикии²², которые пожалованы «во владычество, власть и собственность»²³.

¹⁰ См. прим. 6.

¹¹ L. Petit et B. Korabiev. Op. cit., N 30.

¹² MM, IV, 419 (июль 1274 г.); см. F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, 3. Teil: Regesten von 1204—1282. München und Berlin, 1932, Nr. 2011; H. F. Schmid. Byzantinisches Zehntwesen. — JÖBG, VI, 1957, S. 55.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 248.

¹⁴ MM, IV, 261—262; см. F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, 3. Teil, Nr. 1784.

¹⁵ Н. Скабалапович. Указ. соч., стр. 267.

¹⁶ Constantini Armenopuli Manuale legum sive Hexabiblos, ed. G. E. Heimbach. Lipsiae, 1851, lib. I, tit. 1, § 29.

¹⁷ MM, IV, 66—69 (1242 г.).

¹⁸ MM, IV, 25.11 (сентябрь 1258 г.); см.: F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des Ostromischen Reiches, 3. Teil, Nr. 1853.

¹⁹ MM, IV, 278. 22—23 (декабрь 1364 г.).

²⁰ MM, IV, 225 (февраль 1274 г.).

²¹ MM, IV, 288.21.

²² MM, VI, 255.9 (сентябрь 1321 г.).

²³ MM, V, 280 (декабрь 1364 г.).